

Му Тяньинь сама удивлялась, что из-за дневных событий не смогла погрузиться в медитацию всю ночь. Она вздохнула и решила прогуляться, неосознанно оказавшись у двери комнаты Бай Аньань. По старой привычке укладывать ученицу спать, она чуть не открыла дверь.

Её белоснежная фигура замерла, рука поднялась, но затем медленно опустилась. Лунный свет освещал её профиль, отбрасывая изящный силуэт на белую стену, создавая ощущение одиночества.

Му Тяньинь быстро удалилась, а Бай Аньань, уставившись на дверь, не могла уснуть.

На следующее утро она вышла с огромными тёмными кругами под глазами, выглядя измождённой.

Му Тяньинь, сидя в кабинете, тоже не спала всю ночь. Однако на её лице не было и следа усталости, и она даже нашла время поиграть с деревянной шпилькой, которую ей подарила Бай Аньань. Она опустила глаза, внимательно рассматривая шпильку, и вспомнила, что Аньэр когда-то подарила ей такую же. Уголки её губ слегка приподнялись.

Ученик, пришедший с докладом, украдкой наблюдал за Му Тяньинь и, закончив, из любопытства спросил:

— Правительница, в городе в последнее время произошло что-то радостное?

Му Тяньинь замерла, подняв глаза.

Ученик поспешно опустил взгляд:

— Ученик заметил, что правительница выглядит счастливой...

— Счастливой?

Му Тяньинь машинально коснулась своих губ, выражение лица стало растерянным. Она счастлива? Из-за этой шпильки?

Му Тяньинь опустила голову, нахмутив брови, и задумчиво посмотрела на шпильку, её ресницы слегка дрогнули.

Когда Бай Аньань снова решила навестить Му Тяньинь, её остановили у дверей кабинета. Она с удивлением уставилась на двух учеников у входа:

— Братья, могу ли я спросить, что случилось с наставницей?

Ученики, не зная, что ответить, смущённо посмотрели на неё:

— Мы сами не знаем.

Бай Аньань поняла, что Му Тяньинь избегает её, и слегка приподняла бровь. Она простояла у дверей кабинета минут пятнадцать, а затем развернулась и ушла без колебаний.

Му Тяньинь внезапно подняла глаза, почувствовав, что Бай Аньань ушла, и тихо вздохнула.

Через некоторое время она вызвала слугу, собираясь приказать ей следить за Бай Аньань, но затем передумала. Аньэр находилась на Пике Гуанчжао, и у неё был подаренный ею нефритовый амулет, так что ничего страшного не могло случиться.

Бай Аньань не только не разозлилась, но даже обрадовалась. В последние дни она так старалась угодить Му Тяньинь, что сама устала. Пока Му Тяньинь пребывала в замешательстве, она решила немного развлечься. Она не беспокоилась, что чувства Му Тяньинь к ней остынут. В искусстве соблазнения важно держать дистанцию, и Бай Аньань знала, что это работает.

Для таких, как Му Тяньинь, если они к кому-то привязываются, то никогда не забывают. Чем больше подавляешь чувства, тем сильнее они возвращаются. Бай Аньань слегка улыбнулась, лёгкой походкой крутя кисть на поясе, наслаждаясь прогулкой.

Когда она вернулась в свою комнату, то встретила Вэнь Цзинсянь, которая пришла к ней. Вэнь Цзинсянь, принятая в ученики старейшиной-алхимиком, была в отчаянии. Увидев Бай Аньань, она тут же начала жаловаться:

— Ты даже не представляешь, как мне тяжело! Весь день топлю печь! Я пришла сюда практиковать Дао, а не быть служанкой!

А Хуан, стоящая рядом с Вэнь Цзинсянь, как всегда, пыталась успокоить:

— Госпожа, старейшина делает это для вашего блага. Может, пойдёте к старейшине-мечнику?

В Граде чистого сердца не было отдельного старейшины-оружейника, поэтому алхимия и оружейное дело объединялись под началом старейшины-алхимика. У Вэнь Цзинсянь был средний духовный корень металла, и ей приходилось либо заниматься оружейным делом, либо практиковать фехтование.

Вэнь Цзинсянь покачала головой, как детская игрушка:

— Нет уж, я не хочу день и ночь тренироваться с мечом.

Затем она с любопытством посмотрела на Бай Аньань:

— Аньань, говорят, правительница мастерски владеет мечом, особенно Бессердечным мечом. Ты у неё училась?

Бай Аньань посмотрела на неё, и в голове тут же возник план. Она сомневающе ответила:

— Немного училась.

Затем она перевела тему:

— Госпожа, у вас есть Спутник по Дао?

Вэнь Цзинсянь чуть не подавилась слюной. Она покраснела, глаза забегали:

— Зачем тебе это?

Она посмотрела на лицо Бай Аньань и прищурилась:

— Ты что, в кого-то влюбилась?

Она оглядела Бай Аньань с завистью:

— С твоей внешностью, конечно, не будет проблем найти Спутника по Дао.

Бай Аньань скрутила пальцы, с грустью опустив глаза:

— Госпожа ошибается. Аньэр получила отказ от сестры.

— Сестры?

Вэнь Цзинсянь вдруг вспомнила то бледное лицо и удивлённо расширила глаза:

— Неужели ты и она...

Она быстро покачала головой, поправляя себя:

— Нет, нет, это ты в неё влюбилась, а она тебя отвергла?

С такой внешностью, как у Бай Аньань, её кто-то отверг? Неужели она хочет найти богиню? Но Бай Аньань сама похожа на богиню! Вэнь Цзинсянь быстро соображала, пытаясь стать для Бай Аньань наставницей в любовных делах:

— Не переживай, у меня богатый опыт!

Она задумалась:

— Думаю, есть два варианта. Первый — она вообще не любит женщин, а предпочитает мужчин. Второй — она полностью погружена в Дао и не думает о любви.

Бай Аньань смотрела на неё с недоумением, печально сказав:

— Аньэр не знает, к какому типу относится сестра.

Вэнь Цзинсянь дала совет:

— На самом деле, всё просто. Тебе не нужно знать, какой она тип. Просто посмотри, волнуешь ли ты её.

Бай Аньань с интересом посмотрела на неё, притворившись, что ищет совета:

— А как доказать, что сестра волнуется за меня?

Вэнь Цзинсянь, притворившись знатоком, постучала пальцем по подбородку:

— Конечно, найти соперницу, чтобы её спровоцировать!

Бай Аньань собиралась ответить, но краем глаза заметила белую фигуру и слегка прищурилась. Она резко подняла руку, белый рукав с узорами соскользнул, обнажая тонкое запястье. Её пальцы легли на плечо Вэнь Цзинсянь, и она медленно приблизилась.

Вэнь Цзинсянь застыла, не двигаясь, чувствуя руку Бай Аньань на своём плече, ей стало неловко.

Бай Аньань мельком взглянула на белую фигуру вдалеке и увидела, как та резко замерла, а затем развернулась и ушла.

На губах Бай Аньань тут же расцвела улыбка, подобная весенним цветам.

Она отступила на шаг и беззаботно стала играть с кистью на поясе.

Вэнь Цзинсянь, словно очнувшись, вдруг вскрикнула, прикрыла грудь руками и отпрыгнула назад, с подозрением уставившись на неё. Она выглядела, как невинная девушка, которую только что облапал повеса.

Бай Аньань сдержала желание ударить её и с натянутой улыбкой спросила:

— Госпожа, что с вами?

Вэнь Цзинсянь нервно смотрела на неё, всё ещё прикрывая грудь:

— Ты... ты что, питаешь ко мне недобрые намерения?! Поэтому придумала эту историю, чтобы приблизиться ко мне?!

В конце голос её дрожал от возбуждения.

Бай Аньань с трудом сдержала себя, едва улыбаясь:

— Госпожа, вы шутите. Это же вы сказали найти соперницу, чтобы спровоцировать её.

Вэнь Цзинсянь моргнула, наконец поняв, и указала на себя:

— Соперница? Я?

— Нет-нет!

Она трижды отказалась, пытаясь перевести стрелки:

— Почему бы тебе не выбрать Му Лань? Она отлично подойдёт! Или Му Чун!

Бай Аньань: «...»

Вэнь Цзинсянь, поняв, что ошиблась, немного смутилась, но тут же начала жаловаться:

— Я знаю, что красива, но ты могла бы хоть предупредить! Эх... в этот раз я не справилась. В следующий раз, если будет такой случай, предупреди, и я сыграю как надо!

Бай Аньань выслушала ещё несколько пустых слов Вэнь Цзинсянь и отпустила её. Теперь она очень хотела узнать, какое выражение лица было у Му Тяньинь.

Если метод «то приближаться, то отдаляться» не сработает, у неё в запасе есть ещё план с мученичеством. Интересно, как долго она сможет продержаться?

Му Тяньинь вернулась в кабинет, собираясь почитать, но, открыв книгу, долго не могла перевернуть страницу.

<http://bllate.org/book/15253/1344948>